

AD

50

СПОСОБОВ
ОФОРМИТЬ
КУХНЮ

СДЕЛАНО В РОССИИ

ПРОЕКТЫ НАШИХ
ДИЗАЙНЕРОВ
ОТ ВОРОНЕЖА
ДО БРЮССЕЛЯ

Снова с нами

ДОМ НАРКОМФИНА
И РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ
ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

БЕЗ ВОЗРАСТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

ГЛЯДЯ НА ЭТУ КВАРТИРУ, СЛОЖНО
УГАДАТЬ, СКОЛЬКО ЛЕТ ЕЕ
ХОЗЯЕВАМ. И НЕСЛУЧАЙНО:
ДЕКОРАТОР НАТЕЛА МАНКАЕВА
СДЕЛАЛА ИНТЕРЬЕР, КОТОРЫЙ
ОТВЕЧАЕТ ВКУСАМ ДВУХ РАЗНЫХ
ПОКОЛЕНИЙ.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ.

ФОТО: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ.

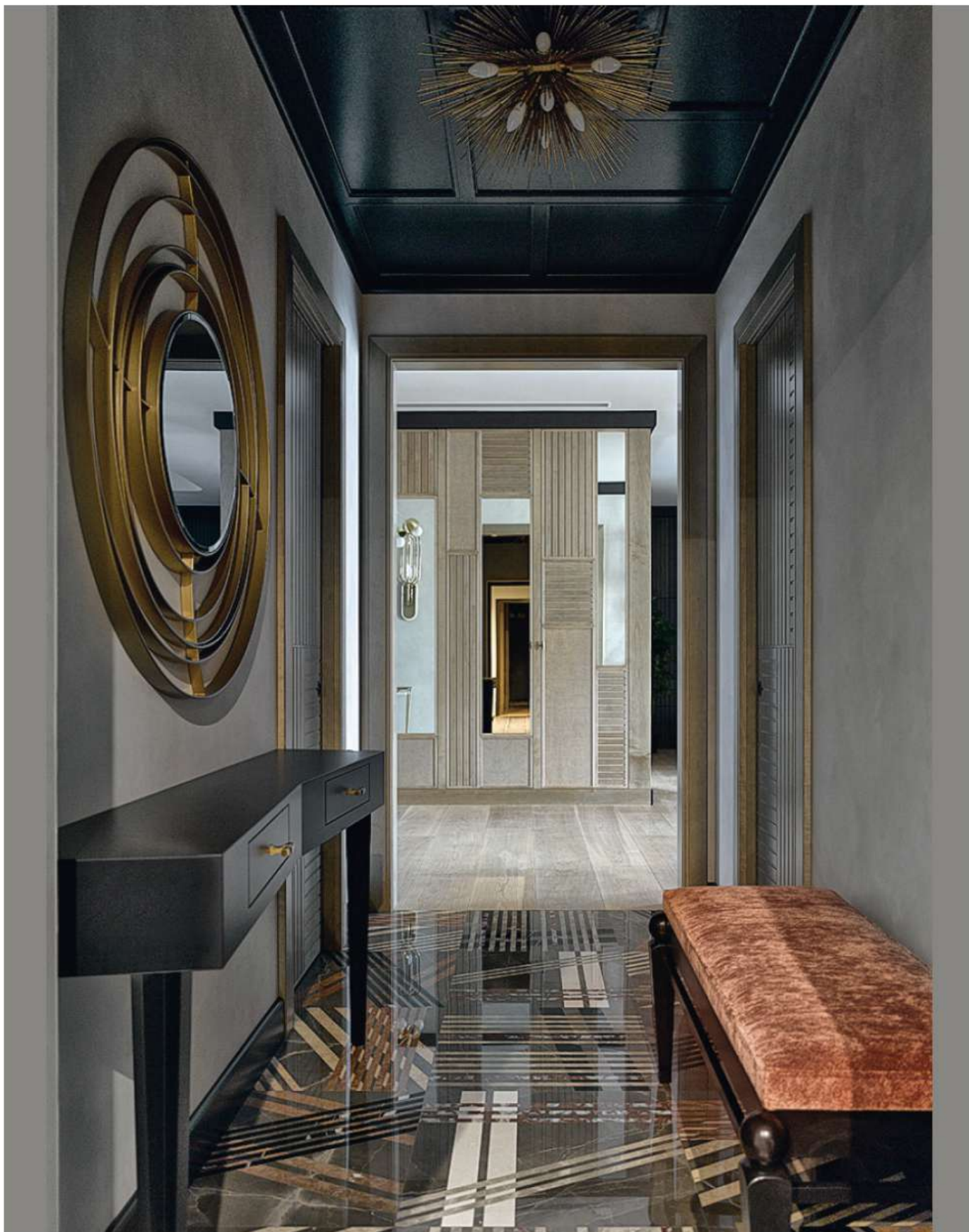
СТИЛЬ: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

Фрагмент кабинета. Настольная лампа, Stilnovo, из Mirra Gallery.

Конфликт отцов и детей — проблема почти философская, но дизайнерам часто приходится решать ее на практике. К счастью, в интерьере найти компромисс проще, чем во многих других сферах. Особенно когда этим занят профессионал.

Основательница студии Decorator N Натела Манкаева взялась оформить квартиру для большой семьи. Сейчас там живет старшее поколение, они же выступали в роли основных заказчиков. Но в недалекой перспективе здесь может обосноваться кто-то из их детей, уже со своими чадами и домочадцами. Так что надо было сделать интерьер, который понравится всем. При этом младшее поколение хотело минимализма, а старшее, как рассказывает Натела, “чего-то более живописного”.

Прихожая. Зеркало, Paulo Antunes; светильник; Visual Comfort & Co.; банкетка, Rosello, в ткани от Nobilis; пол, Lithos Design; консоль, "Мастерская краснодеревщиков Камо Мурадова".

Помог, как ни странно, архитектор Фрэнк Гери. “Я его фанат. Мне даже повезло побывать на экскурсии в его мастерской в Лос-Анджелесе, — рассказывает Натела. — А вскоре после открытия Fondation Louis Vuitton я увидела на выставке Maison & Objet коллекцию его ковров — их рисунок очень похож на его архитектурные эскизы. И я предложила такой ковер в свой ближайший проект”. Причем если обычно дизайнер подбирает ковры в уже законченный интерьер, то здесь все было ровно наоборот: вся обстановка выросла из этого ковра, который привнес в интерьер фактуру, цвет, но вместе с тем и геометрическую строгость. “Он все собирает вокруг себя и придает интерьеру живость и графичность”, — считает Натела.

В гостиной ковер по дизайну Фрэнка Гери, Voogoom Gallery; диваны, Minotti, в обивке из ткани, Osborne & Little; винтажная люстра из Mirra Gallery; скульптурные столики, Hamilton Conte; вазы, GK Concept; шторы, Dedar; торшер, Mambo. Журнальные столики изготовлены в “Мастерской краснодеревщиков Камо Мурадова”. Там же сделана перегородка между гостиной и столовой со встроенным сервантом и баром. Внутри нее также прячется несущая колонна.

С ковра разные оттенки красного расходятся по всему дому — будь то шторы в гостиной, картина в столовой или банкетка в прихожей. А гериевские линии продолжаютсЯ в отделке стен: по периметру комнат Натела пустила черный карниз и такой же черный плинтус. Сами стены при этом светлые, но отнюдь не однотонные, над их покраской трудились художники, придавая поверхностям живописную неоднородность. “Даже если я делаю современный интерьер, он все равно теплый”, — говорит Натела. Поэтому и мебель в квартире пусть лаконичная, но выразительная. И обязательно в “штучной”, сделанной на заказ обивке: дизайнер не использует ткани из коллекций фабрик-производителей и всегда подбирает какой-то свой, альтернативный вариант, чтобы даже фабричная вещь была единственной в своем роде.

В кабинете встроенная библиотека, “Мастерская краснодеревщиков Камо Мурадова”; стол, Hugues Chevalier.

Четырехсотметровое пространство с собственным выходом на террасу занимает целый этаж и получилось путем объединения двух квартир, очертания которых просматриваются и в нынешней планировке. С одной стороны от входа находится общественная зона, а с другой — более приватная часть, в которой предусмотрен “детский” блок с отдельным входом, собственной гостиной и тремя спальнями, которые, вопреки названию, выглядят довольно универсально, и пока там могут гостить уже выросшие дети хозяев. Но однажды в этих комнатах поселятся их дети — вкусы этих будущих людей по понятным причинам автор проекта узнать и учесть не смогла. Но есть ощущение, что им здесь тоже понравится.

Столовая. Стол сделан в “Мастерской краснодеревщиков Камо Мурадова”; на нем ваза по дизайну Мартины Бедин из Mirra Gallery; стулья, Giorgetti; люстра, STO Lighting. На стене картина Ольги Гороховой из коллекции хозяев.

Кухня, “Мастерская краснодеревщиков Камо Мурадова”;
пол из мрамора, Олег Соколов и Magma Stone; плитка,
Mambo; барные стулья, Laskasas, в обивке, Nobilis.

Столовая зона на кухне. Обеденный стол и буфеты сделаны на заказ в "Мастерской краснодеревщиков Камо Мурадова"; стулья, Laskasas, обиты тканью от Nobilis; люстра, Minka. Полы из массива дуба, "Мир паркета".

Фрагмент столовой. На этой фотографии хорошо видна живописная покраска стен. Ваза на постаменте, все GK Concept.

Главная ванная. Столярные работы, “Мастерская краснодеревщиков Камо Мурадова”; мраморные работы, Олег Соколов и Magma Stone; светильник, Visual Comfort & Co.; смесители, Dornbracht; раковины, Duravit.

В спальне над лаковым комодом из “Мастерской краснодеревщиков Камо Мурадова” картина из коллекции хозяев; вазы из GK Concept; винтажные светильники из Lamps_of_50_60_70s.

Спальня хозяев. Изголовье кровати сделано в “Мастерской краснодеревщиков Камо Мурадова” и обито бархатом, Métaphores; покрывало и подушки, Nobilis; постельное белье, AtelierTati; бра, Mambo; прикроватные столики, Giorgetti; ковер, Booroom Gallery.

Фото: Сергей Ананьев / архив пресс-службы